

Мгновение — и миловидная девушка с ясными глазами, похожая на соседку, уже ласково обняла Син за руку.

— Редко увидишь тебя в таком наряде, Первопроходец! Тебе очень идет! — Цинцюэ не скупилась на похвалу.

Син, чьи мысли были заняты лишь тем, как заставить Семя Судьбоносной Встречи хоть как-то отреагировать, от неожиданности даже забыла отказаться от приглашения.

— Пойдем! У нас как раз трое игроков, не хватает четвертого. А еще в павильоне Фулань подают просто божественные десерты, как раз попробуешь! — девушка потянула её в сторону соседнего двора.

Син опомнилась и, перехватив руку Цинцюэ, остановила её.

— Прости, у меня срочное дело. Давай как-нибудь в другой раз сыграем партию, — выпалила она и с тревогой посмотрела в сторону главного здания.

Сватовство вот-вот должно было начаться.

Цинцюэ проследила за её взглядом, широко открыла глаза и недоверчиво воскликнула:

— Первопроходец, ты что, на сватовство пришла? Прости, прости! Давно не виделись, я так обрадовалась, когда узнала тебя, что даже не заметила, куда ты направляешься. Надеюсь, не помешала? В главном зале стоят самые лучшие столы для игры в нефритовую кость, жаль, что их сегодня убрали ради этого мероприятия.

Девушка досадливо поморщилась:

— Надеюсь, я не сорвала тебе судьбоносную встречу?

Син промолчала. Не мою, а Пом-Пом.

— Нет, что ты. Я здесь по другому делу, — Син покачала головой, стараясь сохранять спокойствие.

Вспомнив кое-что, она спросила:

— А на это сватовство нужно приглашение?

Цинцюэ удивилась:

— Нет, что ты! Это же обычная встреча для знакомств, рады всем, кто хочет найти пару. Впрочем, хозяину павильона Фулань, похоже, нет дела до лишних сюньди, он без лишних слов позволил организаторам занять главный зал.

Цинцюэ подняла голову, глядя на залитое светом здание, и вздохнула:

— Вот же богачи, никакой человечности. Арендовать под мероприятие магазин на Сюанье, где каждый сантиметр на вес золота — настоящий благодетель.

— Приглашение не нужно? Тогда почему... — Син нахмурилась. Та женщина...

Она бросилась к выходу, но и след простыл от дамы в ципао с родинкой-мушкой.

Цинцюэ заметила её замешательство:

— Первопроходец?

— Ничего... Пойдем на сватовство, — теперь уже Син потянула Цинцюэ внутрь.

Вопрос с приглашением пришлось отложить — сейчас важнее было разобраться с семенем. Они вместе вошли в главный зал.

— А? Мы же не на сватовство пришли, может, не стоит? — засомневалась Цинцюэ.

Син указала на двух детей, только что прошмыгнувших внутрь — их уши от возбуждения заметно подрагивали — и спросила в ответ:

— Как думаешь, они похожи на тех, кто пришел искать пару?

— Ну ладно, составлю тебе компанию, хе-хе, — радостно согласилась девушка.

Большинство людей следовали правилам, поэтому на таких свободных встречах преобладали взрослые долгожители, действительно ищущие спутника жизни. Но всегда находились те, кто нарушал порядок. Например, любопытные дети или Син, преследующая свои цели.

Интерьер павильона Фулань внутри оказался вовсе не таким, как снаружи с его красными стенами и зеленой черепицей. Здесь преобладали черные и белые тона, создавая атмосферу классической элегантности, а для тематики сватовства повсюду расставили цветущие персиковые деревья.

Едва войдя, Цинцюэ тут же прыгнула к столу с закусками.

— Вау, сколько всего вкусного! — помимо азартных игр, еда была её второй страстью.

Син, глядя на девушку, которая щебетала как птичка, невольно поморщилась.

— Выбирай здесь, а я пойду по своим делам, — сказала она и направилась вглубь зала, где собралось больше всего людей.

— Угу, ты только не забудь вернуться поесть, здесь вкуснее, чем в закусочной у игорного дома!

Как и ожидалось, в зале было полно пар. Син напустила на себя важный вид, взяла бокал вина, поправила одежду и приступила к сканированию. Чтобы выполнить задачу, она вытащила семечко, спрятала его в углублении на дне бокала и держала его на ладони — так семя было ближе к объектам.

Син подошла к первой паре, притворившись, что разглядывает картину с чернильными сливами на стене. Это была миниатюрная лисица с длинными ушами и полный мужчина из того же народа.

Они спорили.

— А-Цян, зачем ты пришел... Моя матушка сказала, что не позволит нам быть вместе. Она велела мне найти здесь богатого жениха под стать нашему роду, иначе она отречется от меня.

Девушка-лисица прикрыла лицо руками, сдерживая рыдания, и попыталась оттолкнуть мужчину. Тот выглядел растерянным.

— А-Чжэнь, я не хочу тебя терять! На самом деле я скрывал от тебя правду: если я не буду вкалывать, то потеряю свободу и придется вернуться домой, чтобы наследовать семейное дело. Я не хотел тебя обманывать, я знаю, что ты не из тех, кто гонится за роскошью. Я люблю тебя, прости, что лгал...

Син: «!»

Вот он, момент признания! Семя, ну давай же, реагируй! Она впилась взглядом в дно бокала, готовая прожечь в нем дыру. Неужели расстояние все еще слишком велико? Син подошла еще ближе.

Никакой реакции. Она сделала еще шаг.

— Ой, кто здесь?! — девушка-лисица почувствовала, как её кто-то толкнул, и обернулась.

Они оказались нос к носу. Син так старалась, а семечко все не светилося.

— Простите, простите! Я думала, на картине насекомое, ха-ха, она такая реалистичная! — Син указала на картину и неловко рассмеялась.

Девушка-лисица с сомнением посмотрела на неё и потащила своего А-Цяна прочь.

Син: «...»

Задача продолжалась. Син окинула взглядом толпу и остановилась на двух мужчинах: может, она ошиблась направлением, и семья предпочитает истинную любовь между мужчинами?

Старый метод: притвориться, что просто проходишь мимо.

Мужчина слева: — Моя жена сопровождает подругу на сватовстве, ну и я за компанию. Кто пойдет искать пару, если она уже есть, верно?

Мужчина справа кивнул: — Верно, брат. Моя супруга тоже, мы только недавно расписались... Скажу я тебе, жена у меня — это что-то...

Мужчина слева: — ...послушать тебя, так моя еще круче. У неё есть заклинание: стоит ей сказать «Лао-цзы Шудаошань», как я тут же слушаюсь во всем.

Мужчина справа не уступил: — Заклинание? Моей жене достаточно одного взгляда...

...

— Моя жена может съесть десять фунтов чеснока, твоя сможет?

— Чеснок — это ерунда, моя жена осмелится съесть...

Они начали ссориться прямо посреди зала, но, к счастью, жены вовремя их приструнили и увели.

Син закатила глаза и посмотрела на семью — оно по-прежнему не подавало признаков жизни. Следующая пара! Нет. Еще одна! Ничего. Еще! Ноль реакции.

Син: «Все, я пас. Пойду лучше в мусорку загляну».

Она была в отчаянии. Семья, я и мусорный бак — вот где настоящая любовь! Куда бы я ни

пошла, я всегда ищу его, разве это не преданность?

Внешне невозмутимая девушка в душе уже билась в истерике. Она обошла весь зал, и хотя прошло совсем немного времени, её хрупкое сердце было разбито.

Она хотела найти Цинцюэ, чтобы получить хоть немного утешения и утопить горе в еде. Син поставила бокал, убрала семечко на пояс и направилась к закускам, но Цинцюэ там не было.

Неужели эта маленькая азартная душа вернулась к маджонгу?

Нет, здесь что-то не так.

Син поспешила к выходу. Она переступила порог, и мир вокруг перевернулся: шум и суэта исчезли, вместо них возникли мрачные стены поместья под холодным лунным светом. Она оказалась в ловушке.

Ночь, тишина — идеальное место для убийства.

Холод пробрал до костей. Син почувствовала, как по спине скатилась капля пота, но внутри она оставалась спокойной.

— Я так и знала, что это ты. Выходи, — холодно произнесла она.

— Не зря тебя называют Первопроходцем. Твой час пробил, а ты все еще так невозмутима, — из тени, смеясь, вышла та самая женщина, что спрашивала про приглашение.

— Повелитель сказал, что его планы были безупречны, но сегодня возникла переменная. Он велел мне следить у входа в павильон Фулань: кто увидит меня — тот угроза, и его нужно устранить. Как только я увидела тебя, я поняла — это ты. Но я не была уверена до конца, пока не задала тот вопрос.

— Я всегда ценила красоту, жаль портить такое лицо, — женщина в ципао протянула руку, чтобы коснуться лица Син, но та отпрянула.

Теперь Син смогла рассмотреть её лицо: при свете луны оно казалось пугающе бледным, а в чертах проступала мертвенная, жуткая привлекательность.

— Ой, не дергайся, как кузнечик, — усмехнулась женщина. — Я убью тебя быстро, больно не будет. Но я люблю... сначала сломить дух, а потом убить.

Она показала Син видение: улица на Сюанье, павильон Фулань, Син прощается с Цинцюэ, та

машет ей рукой, и они расходятся.

— Видишь? Никто не придет тебе на помощь, — торжествующе произнесла женщина.

Она подменила Цинцюэ куклой, созданной по приказу Повелителя. Слабые не заметят подвоха, даже Фу Сюань вряд ли что-то заподозрит.

Действительно, спасти её было некому. Химэко и дядя Ян не могли совершить прыжок из-за ситуации с Пом-Пом, Фу Сюань хоть и предупреждала о плохой удаче, но вряд ли видела текущую картину. Цинцюэ, вероятно, думала, что Син уже ушла спать. Сигнал связи с внешним миром наверняка был перерезан.

Она совершила ошибку, слишком увлекшись семенем.

Син, осознав, что находится в безвыходном положении, вдруг задрожала. Её лицо, до этого спокойное, исказилось от ужаса. Она упала на колени, не заботясь о своем светлом наряде, и, дрожа всем телом, поползла к колонне, словно ища в ней защиты.

— Не подходи... не подходи ко мне... — её голос срывался на крик.

Женщина, увидев, как Син сломалась, злорадно улыбнулась. Её глаза блеснули красным, и она мгновенно оказалась рядом с дрожащей девушкой.

Син заметила этот красный отблеск.

— Да, именно так, — женщина приподняла подбородок Син, её голос звучал вкрадчиво. — Вот так... отчаяние, крах, а затем — смерть.

За спиной Син бесшумно возник холодный клинок, нацеленный прямо в сердце. Опыренная предвкушением успеха, женщина не заметила, что правая рука девушки спрятана за колонной.

— Да, вот так...

Раздался громкий звук удара. За секунду до того, как кинжал пронзил бы её, Син выхватила биту и со всей силы огрела женщину.

«Так? Вот тебе так! Получай!»

Думала, мое прозвище «Звездный бита-рыцарь» просто так дали?!

Син отряхнула руки и свой новый наряд. Она едва не провалила роль — если бы не мысль о

том, что одежда испачкается, она бы даже не заплакала. Дрожала она тоже только от злости: эта идиотка чуть не испортила её новую вещь.

Одного удара хватило, чтобы успокоиться, а эта дрянь не придет в себя как минимум три дня.

Какая гадость! — выругалась Син.

К счастью, в Архиве были записи об этих тварях: красный блеск глаз означал, что сущность материализовалась, иначе поймать её было бы почти невозможно, и пришлось бы тратить силы на затяжной бой.

Однако окружающая обстановка не исчезла после падения женщины. Син посмотрела на мрачную пустоту и холодную луну и по-настоящему вздрогнула.

Крепко сжав биту, она поняла, что ничего не смыслит в массивах и ловушках. Оставалось лишь надеяться на удачу и пытаться найти выход.

<http://bllate.org/book/20354/2034909>